

(Школа Каракура)

Ичиго бродил по коридорам своей школы, всё ещё ошеломленный событиями в Сообществе Душ и их возвращением домой. До того как он, его отец и его отряд отправились в Мир Живых, Урахара и Маюри дали тревожное описание его текущего состояния. Они предсказали, что если он вернётся в своё тело без печати, его разорвёт дикий Реацу, текущий через его сущность. Они хотели полностью запечатать его силы, чтобы быть уверенными, что он сможет продолжать вести человеческую жизнь. К тому времени его мать уже была дома, готовила ужин с Юзу, и впервые за многие годы семья Курасаки была в полном составе и наслаждалась совместным временем. Она начала наверстывать упущенные годы, просматривая видео, которые Иссин снял за это время. Всё было хорошо, пока она не нашла видео, которое Иссин поклялся спрятать. Ичиго и его сестры убежали, когда их мать, становясь пугающе похожей на Унохану, требовала объяснений, что за "разлучница" Йоруичи учила её мальчика. Тем утром она потребовала встретиться с девушками Ичиго, чтобы проверить их на соответствие её "материнскому тесту".

— Вот моя жизнь, — вздохнул Ичиго, не ожидая, что эта неделя будет легкой. — Надо было догадаться, что легко не будет. — Он посмотрел на маленький деревянный значок с черепом, прикрепленный к петле его пояса. Он был дан ему на случай, если он не сможет использовать Кона по какой-либо причине, и они могли бы контролировать и управлять его Реацу, если бы что-то пошло не так. Он понимал причину, но ненавидел, что снова стал уязвимым. Когда он спросил Лизу, что она думает по этому поводу, она сказала ему: "Лейтенанты не должны пачкать руки грязной работой", а затем ушла к Хиори в магазин Урахары, забрав с собой отряд.

— И-Чи-Го! — услышал он знакомый крик, когда Кейго подбежал к нему, остановившись перед ним и избежав неожиданного захвата за шею. — Я слышал от Чада, что всё в порядке, — сказал Кейго, счастливо улыбаясь, что его друзья в безопасности. — Но что изменилось? — спросил он, направляясь с Ичиго в класс, к ним присоединился Мизуиро.

— Ну, теперь у нас наконец-то есть отряд синигами, который занимается мёртвыми и Пустыми, — сказал Ичиго, пока они шли. — Я наконец-то могу сосредоточиться на учёбе. — Он дошёл до своей парты, а его друзья начали собираться вокруг. Орихиме обняла его, спрашивая о его времени в Сообществе Душ. Тидзуру попыталась напасть на Ичиго, но Тацуки остановила её и прошептала что-то на ухо, от чего Тидзуру покраснела сильнее своих волос и задумалась. Чад посмотрел на Ичиго с серьёзным выражением лица, что дало понять Ичиго, что что-то не так. Урюу, пугающе, был самым жизнерадостным из всей группы.

— Привет всем! — сказал он с улыбкой. — Какой прекрасный день. Как дела, Ичиго? — спросил он, и все отступили от него.

— Урюу, перестань. — приказал Ичиго, всё ещё выглядя ментально потрясенным. — Ты меня

пугаешь. — Урюю только усмехнулся.

— Мои извинения. Просто произошло кое-что хорошее, — сказал он, показывая свою очищенную крестовину с пятью лучами. — То, что было сломано, теперь исправлено, — сказал он, проявляя маленький черный металлический лук. Для большинства это было удивительно, но для Ичиги это было чудом.

— Твои силы восстановлены, — сказал он, шокируя остальных. Урюю продолжал улыбаться.

— Да, мои когда-то потерянные силы полностью восстановлены, и я готов к следующему уровню. — Он протянул руку перед своим кузеном. — Я всегда буду прикрывать тебя, — сказал он с улыбкой. Чад положил свою руку без колебаний, за ним последовали Орихиме и Тацуки. Ичиги улыбнулся и, прежде чем положить свою руку, к ним присоединился Кейго.

— Я здесь просто наблюдатель, — сказал он с улыбкой, — но я готов помочь в любой момент. — Мизуиро положил свою руку следом, и, наконец, Тидзуру. Они смотрели на Ичиги с ожиданием, и он не мог не улыбнуться своим друзьям, прежде чем положить свою руку сверху.

— Спасибо, ребята. Это много значит для меня, — сказал он, и они разошлись по своим местам. День прошёл без особых происшествий, иногда были видны члены нового 15-го отряда, выполняющие свои обязанности, но в целом всё казалось нормальным для подростков. Чад, Орихиме и Тацуки не осознавали, насколько скучно стало после того, что они пережили. Нормальность была расслабляющей после вторжения в Сообщество Душ, но они все знали, что это не продлится долго. Все отправились по домам, кроме Чада, который потащил Ичиги с собой.

— Ичиги, почему я не чувствую твою силу? — спросил Чад своего друга. Он хотел убедиться в некоторых вещах, прежде чем привести его в Экзекуцию.

— Они запечатаны, — ответил Ичиги. — В городе теперь достаточно способных синигами, чтобы я мог расслабиться. — Он говорил с меланхолией. — Они раскроются только в Сообществе Душ или если ситуация действительно потребует этого. — Он поднял руку. — Я не могу канализировать или поглощать Реацу с этими печатями. Это раздражает, — вздохнул Ичиги. Чад знал, что ему нужно сделать. Ичиги был далеко не беспомощным, даже сейчас, но с надвигающимися войнами ему нужно было поддерживать свои навыки. Дополнительный набор навыков тоже не помешает.

— Ты говорил, что твою мать атаковал Пустой, верно? — спросил Подчинитель своего друга. Ичиги кивнул, и Чад продолжил. — Тогда ты можешь управлять душами вещей. Способность телекинеза души. — Ичиги поднял бровь. — Смотри. — Он снял свой медальон и держал его в руке. Открыл другую руку, и монета засветилась бледно-зелёным светом и перелетела в другую руку. Затем он указал на ноги, и пара зелёных колец засияла у его ног, после чего он исчез с невероятной скоростью. — Мне сказали, что эта сила называется "Подчинение". Управление душами предметов вокруг нас, чтобы контролировать их по нашему желанию. Это и есть мои силы, — объяснил он своему другу. — Наши основные способности происходят от объекта, к

которому у нас есть предрасположенность. Что-то, что нам дорого или с чем у нас сильные эмоциональные связи. Я горжусь своими руками, потому что они помогают мне помогать другим, но я всё ещё исследую свои возможности.

— Понятно, — сказал Ичиги, доставая свой значок и размышляя о своей жизни. Тренировки с наставниками, сражения вместе с другом, воссоединение с семьёй, спасение людей, все его переживания с его силами, создавая нити Реацу, похожие на его собственные, вырывающиеся из печати в форме манзи. — Ладно, — сказал он, ничуть не удивляясь. На этом этапе его уже мало что могло удивить. — Как ты всё это узнал? — спросил он после того, как рассеял свое Подчинение.

— Ко мне подошла группа, называемая Экзекуция, — сказал Чад. — Они уже знали о тебе, Ичиги. — Вот это удивило его. Незвестная группа знает о нём. — Ими руководит человек по имени Гинджоу Куго. — Глаза Ичиги расширились. Перед отъездом Укитакэ рассказал ему о последнем человеке, ставшем синигами, который исчез почти десять лет назад. Человеке с таким же именем, как и лидер Экзекуции.

(Убежище Экзекуции: суббота)

После нормальной, спокойной недели в школе Ичиги и Чад отправились в город Наруки, туда, где скрывались Подчинители. Масаки встретила с Орихиме и Тацуки, чтобы оценить их пригодность для свиданий с её сыном. В итоге она приняла их обеих, потому что вместе они напоминали её. Она была не слишком довольна ситуацией, но поставила условие, что будет учить их "супружеским обязанностям". Был неловкий момент, когда Ичиги пришел домой и увидел, что обе девушки носят только фартуки. Масаки настаивала, чтобы урок продолжался, пока он не убежал. Теперь он и Чад направлялись в Наруки, и Чад выразил своё недоверие.

— Гинджоу сказал, что их миссия в жизни — избавиться от своих сил, что можно сделать только синигами-человеком, — сказал он, рассказывая о своей истории. — Но по словам Джуширо, он бывший подставной синигами. Моё доверие к нему тут же улетучилось.